

Завершение предпремьерного показа, и вот настало время для торгов между платформами.

Конечно, торги между платформами – это не аукцион. Им нужно вернуться, тщательно подготовить контракт, а условия можно обсудить по телефону или видеосвязи. В любом случае, конкуренты не должны узнать детали.

Представители платформ наперебой расхваливали сериал, словно жаждали подписать контракт немедленно. Цзян Фаньсина и Чжун Пэйяо тоже не обошли вниманием, добавили в друзья в WeChat, а также взяли контакты у режиссёра, стилистов и сценариста. Казалось, победа уже в кармане.

Инвесторы тоже остались довольны и предложили устроить банкет. За столом царила радостная атмосфера, комплименты сыпались так густо, что голова могла закружиться.

В разгар веселья Е Чжэнь особо поблагодарил Цзян Фаньсина. Его сын, Е Цзикай, казалось, стеснялся и лишь коротко поздоровался с Цзян Фаньсином, добавил его в друзья и больше не разговаривал. Цзян Фаньсин тоже не придал этому значения.

Сын инвестора хочет попасть в шоу-бизнес? Пока он не стал коллегой, нет смысла слишком усердствовать.

Когда гости наконец разошлись, Шэнь Тяньцин обернулся к сотрудникам студии, которые уже готовы были пуститься в пляс от счастья, и строго сказал:

– Ладно, ладно, хватит радоваться. Не стоит слишком обольщаться – верьте лишь половине того, что они говорят.

Чжун Пэйяо удивилась:

– Но, Шэнь-Сан, они же все хотят поскорее подписать с нами контракт! Да и предпремьерный показ прошёл отлично.

Шэнь Тяньцин посмотрел на Цзян Фаньсина:

– Цзян Фаньсин, объясни им.

– Самый большой пряник – всего лишь пряник, пока его не съели, – тут же уловил мысль Цзян Фаньсин. – Чем слаще их речи, тем осторожнее надо быть. Капиталисты – вампиры, в любой момент могут подложить свинью.

Этот холодный душ мгновенно отрезвила сотрудников студии.

– Думаете, почему они так спешат уйти? Насколько я знаю, помимо нашего сериала, у них ещё несколько предпремьерных показов. А жанр исторической романтики и так переполнен: новые айпишники плодятся как грибы, у каждого молодого актёра или актрисы уже есть свой проект. Пока наш сериал не вышел в эфир, все цифры – лишь догадки. Конкуренция будет жёсткой, и расслабляться рано. Мы смонтировали только три серии, а впереди ещё больше тридцати.

– Кхм, Шэнь-Сан, – Цзян Фаньсин воспользовался моментом, – мне кажется, все устали. Давайте возьмём выходной. Даже если вы не хотите отдыхать, другим-то он нужен. И мне тоже.

План Цзян Фаньсина был прост: режиссёр дал ему два выходных, сегодня был предпремьерный показ, завтра можно отдохнуть, а вечером улететь обратно в Таиланд, чтобы послезавтра снова

приступить к съёмкам. Идеально!

- Да-да, Шэнь-Сан, мы столько дней без выходных!

- Отдых, отдых!

Все начали подначивать.

Шэнь Тяньцин сдался:

- Ладно, завтра выходной, послезавтра - на работу.

- Спасибо, Шэнь-Сан!

- Шэнь-Сан, вы лучший!

...

В WeChat сотрудники студии благодарили Цзян Фаньсина: только он мог так разговаривать с Шэнь Тяньцином. И вот - выходной в кармане!

Хотя Шэнь Тяньцин был щедр, платил хорошие зарплаты и бонусы, но если не было времени тратить деньги, то какая от них радость?

- Ты тоже можешь отдохнуть, но без обжорства. Купи билет на самолёт на вечер, недосып вызовет отёки, и на съёмках тебя раскритикуют, - многозначительно сказал Шэнь Тяньцин, видя все карты Цзян Фаньсина.

Тот лишь хихикнул:

- Да нет, я просто хочу пригласить Цю Суншэна и Чэнь Кэлэ на ужин. Они меня часто угощали, а я всё не отвечал взаимностью.

- Главное, не забывай, что ты публичное лицо, - кивнул Шэнь Тяньцин. - Кстати, у Чэнь Кэлэ тоже есть рабочие дела, передай ему. В ближайшее время у него...

В отличие от Цзян Фаньсина, чья популярность сейчас была нестабильной, Цю Суншэн и Чэнь Кэлэ мелькали на экранах постоянно, и за ними толпами ходили папарацци. Но если Цзян Фаньсин звал на ужин, они готовы были отменить любые съёмки.

Он пропадал так долго, чем вообще занимался?

Цю Суншэн и Чэнь Кэлэ слегка замаскировались и тайком пробрались в заранее забронированную VIP-комнату.

...а за ними шёл целый хвост папарацци.

Эта реальная пара вдруг вместе поужинает? Что-то тут нечисто! Обычно они избегали появляться вместе, и только фанаты шипели от восторга. Редкие совместные выходы - чистой воды пиар. Может, готовится что-то грандиозное? Но вроде бы их проекты сейчас не пересекаются...

Цю Суншэн и Чэнь Кэлэ вошли в комнату, где их уже ждал Цзян Фаньсин.

- Вау, Цзян-Сан, ты немного загорел! Съёмки тяжёлые? - Чэнь Кэлэ сразу заметил изменения и начал расспрашивать.

Неудивительно: последнее время Цзян Фаньсин снимался в Таиланде на натуре. Хотя для роли нежити гримёры накладывали светлый тон, так что сам он этого не замечал.

- Ничего, скоро отбелюсь, - отмахнулся Цзян Фаньсин. - Я только с предпремьерного показа и сразу к вам. Кэлэ, Шэнь-Сан сказал, что тебе пора готовиться к записи песни Никто не знает меня. Он уже собрал музыкальную команду.

Чэнь Кэлэ помрачнел:

- Значит, мою песню забраковали...

Шэнь Тяньцин придерживался принципа «где надо - сэкономить, где надо - потратить». Хорошая заглавная песня могла серьёзно поднять рейтинги сериала. Композиция Чэнь Кэлэ была неплохой, но не выдающейся, так что лучше доверить это профессионалам.

Цю Суншэн вздохнул:

- Кстати, из всех песен к Ваньшэн самой популярной стала не моя. Увы, саундтреки отличаются от поп-музыки. Я думал, что среди айдолов я неплохо пишу музыку, но оказалось, что настоящих мастеров полно!

Особенно те, кто специализируется на саундтреках - у них высокий шанс создать хит. Даже если все будут роптать, что мелодии похожи, какая разница? Главное - признание публики. Высокое искусство никому не нужно, да и образ «артиста» сейчас не в тренде. Даже те глупые песенки из коротких видео стали куда профессиональнее.

- Кстати, Цзян-Сан, чем ты вообще занимался всё это время? - Чэнь Кэлэ последние месяцы редко бывал в студии, разъезжая по стране. А Цю Суншэн снимался в шоу талантов и тоже не мог выбраться. Их графики с Цзян Фаньсином никак не совпадали.

- А, раньше я не мог говорить из-за соглашения о неразглашении, но теперь, думаю, можно. Вообще-то я снимался в фильме. И знаешь, мне есть что рассказать...

Именно для этого Цзян Фаньсин и позвал их на ужин. Ему нужно было выговориться, а Шэнь Тяньцин только отмахивался рабочими делами. Так что оставались только эти двое.

И надо сказать, Цю Суншэн и Чэнь Кэлэ оказались отличными слушателями.

- Вау, как снимать без сценария?

- Фильм ужасов? Круто! Я их боюсь больше всего на свете.

- А как насчёт локаций? Будут снимать в Таиланде, Сянване и у нас?

- Звучит интересно! А что дальше?

Осенний Суншэн и Чэнь Кэлэ, слушая друг друга, начали жаловаться на жизнь.

- Эх, Фаньсин, ты даже не представляешь, насколько абсурдны эти шоу талантов! - вздохнул Суншэн. - Раньше я был участником и не понимал, но теперь всё ясно. Один из участников был «забронирован» заранее - он не умел ни петь, ни танцевать, а ещё прикидывался ребёнком,

хотя ему уже под тридцать! Какого чёрта он изображает невинность?

- Я сказал ему пару слов, а он тут же расплакался! - продолжил он, раздражённо махнув рукой. - С такой психикой в шоу-бизнес вообще нечего делать. Лучше бы дома сидел и молоко пил.

- А шоу талантов - это ещё цветочки! - подхватил Кэлэ. - Мы снимаемся в реалити-шоу, и это настоящий ад! Однажды я слишком быстро решил задание, и съёмочная группа заставила меня переснять сцену, потому что я опередил остальных. Вот уж действительно - с ума сойти!

...

Цзян Фаньсин слушал их жалобы и не мог не признать: ему стало немного легче.

Работа - это всегда гадость.

Но иногда, сравнивая свои проблемы с чужими, понимаешь, что твои трудности - сущие пустяки. Это своеобразный способ психологической разгрузки. Пожаловался, выговорился - и снова в бой.

Когда все рабочие темы исчерпаны, наступает время сплетен.

- Кхм-кхм... Кстати, у меня есть одна горячая новость, - Суншэн огляделся по сторонам, изображая таинственность.

- Да ладно, здесь только мы трое, - нетерпеливо перебил Фаньсин.

- Ну, слушайте... - Суншэн понизил голос. - Недавно один сплетнический паблик собирался раскрыть роман топового актёра, нагнетал интригу, а потом выяснилось, что это какой-то третьесортный артист. Народ, конечно, взбесился. Но на самом деле... это был всего лишь отвлекающий манёвр!

- Говорят, он заплатил вот столько (Суншэн показал пять пальцев), чтобы выкупить оригинальное видео и замять историю. Но ему просто не повезло: он думал, что встречается с блогершей по обоюдному согласию, а оказалось, что она уже замужем и скрывала это!

- Вау! - Кэлэ и Фаньсин синхронно ахнули, наслаждаясь сочным слухом.

В шоу-бизнесе только свежие сплетни и имеют цену.

- Откуда ты это знаешь? Вы же не в одной компании, - поинтересовался Фаньсин.

- Мы не в одной компании, но мой новый ассистент раньше работал на Линь-Линя, - усмехнулся Суншэн. - Его менеджер устроил разборки, обвинив ассистента в том, что он не проверил блогершу. Но ассистент подписал NDA, так что сливать инфу не может. Хотя кое-какие детали мы всё же узнали.

Ассистенты знают больше всех. Они сидят на горе сплетен, но, если хотят сохранить работу, никогда не идут против артистов. Шантаж? Забудьте. Юристы знаменитостей не дремлют - за попытку вымогательства можно легко загреть за решётку.

- То есть Линь-Линь стал «невинной жертвой»? - переспросил Кэлэ. - Вот уж не повезло.

- Ну, он и его менеджер как раз подписали контракт с новой актрисой, - пожал плечами

Суншэн. – Ему уже пора переходить на новый уровень, а он застрял в подвешенном состоянии. «Песнь Ваньшэн» вышла хорошо, но зрители считают, что мы с ним не смогли переиграть Цяо-Цяо. Его популярность не выросла, так что роман с новенькой хоть как-то поднимет её рейтинги.

Так устроен шоу-бизнес: если сам не можешь взлететь, приходится тянуть за собой новичков. Линь-Линь когда-то сам прошёл этот путь, а теперь его очередь.

– Кстати, у меня тоже есть сплетня... – добавил Кэлэ.

Втроем они съели не так много еды, зато наслушались сплетен – и Фаньсин почувствовал, что снова готов к работе.

Вывод: без друзей-сплетников на работе просто не выжить.

...

Правда, на выходе их ждал неприятный сюрприз – щелчок фотоаппарата.

Отлично. Теперь придётся выпускать опровержение.

Фаньсин срочно улетел в Сиам, выспался и только потом явился на съёмочную площадку.

Режиссёр Лю Кан не спешил начинать съёмки, а сначала поинтересовался, как Фаньсин провёл выходные. Тот вежливо ответил, что отдохнул хорошо, поблагодарил за заботу.

– Суншэн... Это имя мне что-то напоминает. Он сейчас популярен? – задумчиво спросил Лю Кан.

– Очень. Один из самых востребованных молодых актёров, – серьёзно ответил Фаньсин, а затем добавил с намёком: – И гонорары у него... особенные.

Их скромный проект такого не потянет. Суншэн с его интеллектом вряд ли справится с напором Лю Кана и его «сказочными» обещаниями.

Режиссёр улыбнулся.

– Ничего, ничего. Главное – популярность.

...

Той же ночью худшие опасения Фаньсина сбылись.

Лю Кан раздобыл контакты менеджера Суншэна и предложил тому эпизодическую роль в своём фильме.

Он выяснил, что Суншэн действительно звезда – и в материковом Китае, и в Гонконге. Их фильм скромный, без больших имён, так что любая возможность привлечь внимание – на вес золота.

Менеджер Суншэна, хоть и знал, что Лю Кан давно не снимал хитов, но решил не отказывать – вдруг пригодится.

– Так вот, у нас фэнтези с мистикой, – объяснил Лю Кан. – Фаньсин играет духа. Мы решили

добавить сцену его гибели: он был байкером и разбился во время гонок. Как насчёт того, чтобы Суншэн сыграл того, кто его сбил?

Режиссёр знал, что Фаньсин и Суншэн дружат.

А раз дружат – можно и подловить.

Менеджер сразу понял, в чём подвох.

Если отказать, это будет не по-дружески.

– Я уточню, – сказал он, хотя ответ был очевиден.

– Конечно, конечно! Сценарий можно изменить под ваши пожелания, – подыграл Лю Кан.

Вскоре раздался звонок от самого Суншэна.

– Режиссёр Лю, я обязательно должен сыграть эту роль! – затараторил он, едва сдерживая восторг. – У меня только одно пожелание: байк – это слишком мелко. Давайте заменим его грузовиком!

Он и Фаньсин, конечно, друзья, но разве можно упустить шанс законно убить друга на съёмочной площадке?

Такого шанса больше не будет!

<http://bllate.org/book/14685/1310020>